

Глава 71: «Кризис «Науки и технологии Лиюй»

Воистину люди – странные животные. Однажды наработав привычку, они едва ли могут ее изменить.

Шангуань Нин была замужем за Цзинем Ичэнем совсем недолго, но всё же, когда его не было дома, дом казался ей пустым.

Проведя четыре года в одиночестве, девушка никогда такого не ощущала.

К счастью, на работе Нин была так занята, что могла игнорировать это довольно неприятное чувство.

В этот день, во время обеда, девушка разбиралась с кризисом связей с общественностью и другой информацией отдела пиара, когда раздался звонок ее телефона.

Подключившись, Нин услышала голос среднего возраста мужчины, пережившего превратности жизни: «Это Нин?»

Хотя она не слышала этот голос более четырёх лет, но быстро узнала его и спокойно ответила: «Это я, второй дядюшка»

Звонившим был младший брат Шангуаня Чжэна, второй дядя Нин.

«Как поживаешь? Я давненько тебя не видел. Не знаю, как ты выглядишь теперь, когда подросла, но наверняка стала еще более красивой!»

«У меня всё очень хорошо» - голос девушки был всё таким же глухим и равнодушным.

Шангуань Ханьинь заметил, что тон племянницы не слишком воодушевленный, и почувствовал себя неуютно. Он знал, что Нин сильно ранили события, случившиеся в «Науке и технологии Лиюй» в прошлом.

Тем не менее, дядюшка быстро перестроился, пропустил традиционные душевные приветствия и сразу перешел к делу: «Нин, эх, тебе стоит скорее зайти ко мне. Твоя вторая тетушка очень скучает. Если ты зайдешь, она с радостью приготовит тебе несколько блюд, и мы сможем отведать их вместе»

Девушка без раздумий отвергла приглашение: «Ей не стоит беспокоиться. В последнее время я очень занята на работе, давай поговорим об этом позже»

Как тетушка вообще могла бы вспомнить о Нин, если думала лишь о деньгах?

Произнеся это, девушка хотела отключиться, но услышала настойчивый голос Шангуаня Ханьиня: «Нин, не бросай трубку! Дело в «Науке и технологии Лиюй», там сейчас огромный кризис. Ты должна мне помочь!»

Мужчина понимал, что в любом случае, Нин не смогла бы бездействовать, когда дело касалось «Науки и технологии Лиюй».

Немного помолчав, она спросила: «Что случилось?»

Шангуань Ханьинь с облегчением вздохнул на другом конце провода, но уточнить проблему отказался. Он сказал только: «Приходи сегодня к нам домой, и я расскажу подробнее. Не

слишком надёжно обсуждать такое по телефону»

Шангуань Нин слегка нахмурилась. Она едва сдерживала гнев. Тем не менее, продолжая контролировать свой голос, девушка спокойно ответила: «Хорошо»

«Технологии Лиюй» не только были названы в честь ее матери, - женщина приложила много усилий, чтобы сделать фирму тем, чем она стала сегодня. Хотя сейчас «Технологии Лиюй» не имели ничего общего с Нин, та просто не могла пройти мимо.

Окончив работу, девушка сразу поехала к дому второго дядюшки.

Стоило переступить порог, как дядя выскочил воодушевленно приветствовать ее, а тетюшка занялась нарезкой фруктов и приготовлением чая.

Однако Шангуань Нин было совсем не радостно, даже наоборот, - в ней зрело какое-то дурное предчувствие.

Эта парочка так вдохновлено и душевно действовала, что казалось, явно что-то замышляла.

«Нин, подойди, присядь. Я специально купила твои любимые вишни!» - радостно сообщила тетюшка Фан и рассмеялась, словно была Нин ближе, чем родные родители.

Девушка прекрасно знала, как быстро тетюшка умеет менять лицо. Эта женщина могла обращаться с нею, как с дочерью, но обнаружив, что Нин не может принести пользы, - тут же выставить из дома.

Нин спокойно села на диван в гостиной и тихо сказала: «Тебе не стоит утруждаться, я не останусь надолго»

«Как же так? Разве ты с нами не поужинаешь? Разве ты не любишь свежего лосося? Твой кузен как раз пошел купить его, скоро вернется!»

Фан Жои отчаянно пыталась удержать Нин, словно боялась, что та в любой момент бросится прочь.

Шангуань Нин молча отодвинула ее руку, повернулась к Шангуаню Хангину и сразу перешла к делу: «Дядюшка, что произошло в «Науке и Технологии Лиюй»? Мы можем это обсудить?»

Тот бросил на нее взгляд; его губы двигались, словно пытаясь что-то произнести, но не могли сказать ничего от стыда.

Тетюшка спешила, поэтому, заметив, что на мужа нельзя положиться, мгновенно разрыдалась и стала утирать слезы, причитая о том, что пришлось пережить фирме за последнее время.

Шангуань Нин прекрасно понимала, что практически наблюдает спектакль, но все равно молча слушала тетю. Та немного походила вокруг да около, а затем, наконец, начала объяснять ситуацию.

Всё началось с нового смартфона «Науки и технологии Лиюй», который был рассчитан на молодых потребителей. Этот гаджет обладал камерой высокого разрешения и выносливой батареей. Фирма даже пригласила самую популярную телезвезду города, Шангуань Жоусюэ, в его рекламу. Несмотря на очарование Жоусюэ, смартфон оказался нерентабельным и, из-за малой популярности, на продажи надеяться не стоило.

Ко всему прочему, компания ЛАВ, которой управляла семья Цзи, недавно выпустила новый мобильный телефон, - не только более модный по дизайну, но и имеющий низкую цену.

В результате, продажи «Технологий Лиюй» резко упали, и все предыдущие разработки и исследования пошли прахом.

Дом итак протекал, да еще и дождь пошел.* В этот критический момент кризиса, когда «Технологии Лиюй» находились в отчаянном положении, кому-то пришло в голову еще и нанять целую исследовательскую команду развития, требующую высокой зарплаты.

Фирму мгновенно парализовало.

Услышав это, Шангуань Нин нахмурилась.

«Дядюшка, если у вас не хватает исследователей в научной команде, боюсь, что простая девушка, как я, не сможет помочь. Вам лучше перестроить команду, и как можно скорее»

Дядя знал гораздо больше годных научных сотрудников, чем Нин. К тому же, начинать разработку смартфона изначально было ошибкой, ответственность за которую лежала исключительно на Шангуане Ханъине.

Шангуань Ханъинь вздохнул. Немного подумав, он добавил: «Нин, боюсь, что ты еще не знаешь о жутких планах исследовательской команды, которая от нас ушла. Их начальник сказал... Сказал, что вернет команду к нам и поможет победить мобильный телефон компании ЛАВ, только если ты согласишься пообедать и поболтать с ним»

После этих слов, сердце Шангуань Нин застыло. Она так и знала, что эти двое слишком радостно себя вели сегодня, для того, чтобы поверить, что ими двигали добрые намерения!

Девушка замерла и почувствовала холод внутри. Казалось, что люди, сидевшие рядом, были не ее кровными родственниками, а самыми настоящими врагами.

Они так легко продали ее!

Почему?!

Нин изо всех сил подавила гнев в груди, а затем медленно встала, взяла сумку и пошла прочь.

«Это твой бизнес, ко мне он отношения не имеет. С того дня, когда ты бросил мне пять миллионов и выгнал, «Технологии Лиюй» меня не касаются!»

Видя, что племянница уходит, Шангуань Ханъинь больше не мог сидеть спокойно и громко крикнул: «Это была идея твоего папочки тоже, не только мое единоличное решение!»

Шаги Нин остановились, и она окаменела, словно статуя.

Медленно вдохнув и выдохнув, чтобы постепенно успокоиться, девушка возобновила свой путь к двери.

«Чья бы ни была идея, она меня не касается. Я не обязана жертвовать собой ради тебя»

Кто-то злодейски взломал научно-исследовательский отдел «Науки и технологии Лиюй», чтобы обесчестить Нин, уговорив пообедать и поболтать. И Нин не рассчитывала, что этот человек ограничился бы обедом и болтовней.

Как Шангуань Ханъинь вообще посмел вызвать ее сюда и вот так просто поставить перед фактом?

Зная слабые места племянницы, тот спешно добавил: «Нин, если не хочешь защитить мою честь, защити честь своей матери! Она своими руками создала эту фирму, а ты собираешься просто наблюдать, как фирма рухнет и исчезнет с лица Земли?»

*Дом итак протекал, да еще и дождь пошел – фразеологизм, означающий, что дела, которые складывались плохо, ухудшились.

<http://tl.rulate.ru/book/8309/779205>